

Однако такой голос кажется ленивым и безразличным.

Слова падают менее чем за полсекунды, сотни враждебных глаз, все упали на молодого человека.

"Мэн побежал! Ты сумасшедший!

Стоя позади Мэн Бега, Фан Цин и Ван Сяофу смотрели на него как на сумасшедшего.

Вторая дочь, на которую также смотрели сотни взглядов, мгновенно побледнела.

Все присутствующие - люди высшего класса города Цзянчжоу. Когда Мэн Ран произнес эту фразу, он стал объектом общественной критики.

Перед лицом злых и холодных взглядов людей Фан Цин и Цзян Юфэй чувствовали только то, что их ноги дрожат, а атмосфера не смела дышать из-за страха, что эти люди перенесут свой гнев на себя.

"Чей это ребенок? Посмел устроить здесь беспорядки?" Несколько неприятных голосов прозвучали одновременно.

"Я помню, он только что сказал, что он друг Сонг Анги, который пригласил его на вечеринку!"

Глядя на этого молодого человека, который выглядит не вписывающимся в высший класс, некоторые люди узнали Мэн бежал почти мгновенно.

На этот раз вокруг раздался шквал цинизма.

"Тут-Тут, неудивительно, что ты хочешь назвать это сокровище обычной вещью. Оказывается, это друг Song Angqi. Ты боишься, что Сонг Анги не сможет заплатить 90 миллионов юаней?"

"Маленький брат, я не думаю, что ты когда-нибудь слышал о таком количестве денег в таком потрепанном виде, как у тебя? Ты боишься? "

"Ха-ха-ха..."

Лишь на мгновение зал наполнился насмешками и смехом.

Когда Му Юаньхао и Ли Сычун увидели эту сцену, они покачали головами и усмехнулись друг над другом.

"Я думал, что это кто-то хочет взять на себя инициативу за песню angqi. Оказалось, что это была ее бедная одноклассница. Что касается Му Шао, то ты - большая рука. Ты готов уничтожить 90 миллионов ожерелий? "

Му Юаньхао посмотрел на одинокую фигуру, облизал свой алый язык и с гордостью сказал: "

если вы можете играть с чистой богиней огня по всему Китаю, не говорите 90 миллионов, даже если 200 миллионов, вы можете себе это позволить!".

Услышав эту речь, Ли Сычун рассмеялся и посмотрел на великолепную фигуру. Его сердце пылало.

"Этот ублюдок! Неважно, по какому случаю это происходит, нет никакой квалификации для

него, чтобы говорить здесь! " Сердце Фан Цин уже Мэн побежало ругать собачью кровь.

Перед лицом насмешек и презрения сотни людей, Мэн Ран все еще равнодушна, но и сама подает вино, неторопливо попивая.

Услышав знакомый голос и увидев красивую фигуру, она вдруг бросилась вперед и обняла Мэн Рану.

Полный обиды, он прошептал: "брат Мэн Ран..."

На холодный и обиженный взгляд Муюаньхао и Ли Сычуна, Мэн Ран нежно обнял Песню Аньци и сказал мягким голосом: "Хорошо, пусть брат Мэн Ран разберется со следующими делами".

Как только голос упал, хорошо одетый человек, ответственный за банкет, вышел вперед с бледным лицом.

"Ты позаботишься об этом? Младший брат, ты смеешь спрашивать, сколько ты стоишь?"

Мэн Ран даже не взглянула на уважающего себя человека, нежно вытерла слезы с уголков глаз для Песни Аньци, а затем слабо ответила:

"Это не более ста миллионов, и не твоя очередь просить".

"Хорошо, хорошо!" В присутствии стольких знаменитостей молодой человек проигнорировал его, а человек, отвечающий за банкет, больше не мог сохранять элегантность и пришел в ярость.

"Знаете ли вы, сколько бриллиантов украшают это ожерелье?"

"Знаете ли вы, сколько времени ушло на создание этого ожерелья?"

"Знаете ли вы, сколько стоит это ожерелье?".

Каждый раз, когда человек, отвечающий за банкет, произносил хоть слово, он подходил к Мэн Ран. После трех фраз он был не более чем в полуметре от Мэн Ран. Он посмотрел вниз на Мэн Ран, сидящего на стуле, как великий человек, и гневно воскликнул:

"

ребенок с желтым ртом, даже если он не знает реальной ценности этого ожерелья, осмеливается говорить и разбираться с ним?"

Перед лицом этого агрессивного главного банкетного лица, Мэн пробежала лишь равнодушная улыбка.

"Что вы мне скажете?"

"Разве ты не хочешь просто компенсацию? В чем сложность ее выплаты? "